
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: УРОКИ ИСТОРИИ

АЛЕКСЕЕВ В.В. (Екатеринбург)

УРАЛ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ЦЕНА ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ

Спустя полвека после победоносного завершения Великой Отечественной войны не утихают дискуссии о ее характере, приобретениях и потерях. Для этого немало причин в переходный для страны период. В истории этой войны действительно осталось много белых пятен или черных дыр в зависимости от того, как на них смотреть, но безусловно и то, что их надо тщательно изучать, а не малевать грязной краской, как это нередко делается на страницах радикальных изданий.

Выдающуюся роль в войне сыграл Урал. Его доблестные воины и грозное оружие ковали победу на всех фронтах. Об этом много написано, но фрагментарно, до сих пор не создана обобщающая фундаментальная история уральского тыла, который спас Отечество в суровую годину. Досадный пробел необходимо ликвидировать в ближайшее время, не дожидаясь очередного юбилея! Задача заключается в том, чтобы показать вклад Урала в победу без прикрас, но и без злостного очернения. Каждому честному ученому, да и рядовому здравомыслящему человеку, ясно, что война — это трагедия со всеми ее ужасами, и нет надобности их смаковать и домысливать. Весь вопрос в том, как правильно оценить цену побед и поражений. Не претендуя на полномасштабное раскрытие данной проблемы, попытаемся наметить пути ее решения.

Первый вопрос в данной связи — место Урала в геополитической стратегии воюющих держав. Несмотря на то, что он имеет ключевое значение, ему не уделялось внимания в советской литературе. Было не принято обсуждать такие проблемы. Между тем, занимая срединное географическое положение в стране, обладая уникальными природными ресурсами, высококвалифицированными кадрами промышленности и историческим опытом производства вооружений еще со времен Петра I, Урал самой историей был выдвинут на роль арсенала Красной Армии во Второй мировой войне, что вовремя поняли советские руководители и приняли своевременные меры по его укреплению.

Это оценили и западные стратеги. Генерал Г. Томас в докладе "Военно-экономические последствия операций на Востоке" накануне войны (13 февраля 1941 г.) писал, что "поражение Советского Союза на чисто экономических основаниях может стать реальностью только после захвата или разрушения промышленных зон Урала". В ходе кровопролитных боев на Восточном фронте рейхсминистр вооружений А. Шпеер докладывал Гитлеру (апрель 1943 г.): "Назрела потребность в подготовке новой операции против Урала. Последние события и данные разведки свидетельствуют о выдвигании этой промышленной зоны на роль основной кузницы боевой мощи Красной Армии и поэтому нужны все усилия, чтобы парализовать Урал...". Подобные высказывания можно умножить, и они приведут к непреложному выводу о том, что в планах фашистского блока и антигитлеровской коалиции Урал имел крупное стратегическое значение.

Однако такой констатацией спустя полвека после окончания Второй мировой войны, ограничиваться нельзя. Пора осмыслить не только плановое предназначение Урала, но и его фактическую значимость в геополитических итогах Второй мировой войны. Можно высказать предположение, что без вклада Урала в победу над фашизмом по-другому могла сложиться судьба России, да и политическая карта Европы, а также ключевых районов Азии. Следовательно, цена победы для Урала должна измеряться по более высокой планке, чем обычно делается. Она имела геополитическое значение, но остается открытым вопрос, чего это стоило.

Прежде всего необходимо внести ясность в число людских потерь. Эта проблема в уральской историографии до сих пор не решена, приводятся крайне разноречивые цифры. По неполным подсчетам, за годы войны со всего Урала в армию призвано около 2 млн чел., из них погибло или пропало без вести около 600 тыс. чел. Из Свердловской области, по данным подготовленной к печати "Книги Памяти", на фронт ушло более 700 тыс. чел., половина из них не вернулась. Характеризуя мобилизацию уральского населения в армию, надо иметь в виду, что здесь было очень много военных предприятий с которых старались не брать квалифицированные кадры, и тем не менее за весь период на Урале было сформировано более 500 воинских частей и соединений. Боевые качества уральских воинов высоко ценили как советские полководцы, так и немецкие солдаты. Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский считал, что "лучших воинов, чем Сибиряк и Уралец, бесспорно, мало в

мире". Немецкий солдат Г.Берг писал в письме на Родину: "Перед нами опять появились уральские черти... они сумасшедшие, упорные, сражаются даже тогда, когда тяжело ранены".

Оценить, как сказались мобилизация мужского населения в армию на положение в тылу трудно, поскольку нет надежной статистической базы. Кроме того, эта тема недостаточно подробно разрабатывалась историками. Тем не менее можно ориентировочно утверждать, что несмотря на крупный контингент эвакуированных на Урал из районов фашистской оккупации его население с 1 января 1941 г. по 1 июля 1945 г. сократилось более чем на 1 млн чел., т.е. на 7,7%. За это время в связи с эвакуацией в регион большого количества предприятий, особенно оборонного значения (называются цифры от 455 до 788), удельный вес горожан увеличился с 37,5% до 49,7%, а сельского населения сократился с 62,5% до 50,6%, т.е. впервые за всю историю региона к концу войны доли горожан и сельчан практически выравнялись.

Принципиально важно разобраться в численности эвакуированных на Урал. За полувековой послевоенный период эта цифра неоднократно менялась доходя нередко до фантастических значений. Нам представляется реальным — 1,6 млн чел., прибывших в регион с июля 1941 г. по апрель 1942 г., что составляло четверть всех эвакуированных в РСФСР. К концу 1941 г. их удельный вес на Урале составил 9,9%. Затем по мере освобождения оккупированных территорий начался быстрый отток. К июню 1945 г. на Урале осталось 361 тыс. эвакуированных.

В годы войны резко снизился жизненный уровень населения, оно перешло в основном на хлебно-картофельный рацион. В десятки раз уменьшилось приобретение непродовольственных товаров. Особенно остро проявлялась нехватка обуви. На ряде предприятий создавались участки по производству лаптей. Только на Ижевском машиностроительном заводе такая мастерская выпускала до 10 тыс. пар в месяц. В связи с недоеданием, переохлаждением и непосильной работой, недостатком медикаментов росла заболеваемость и смертность населения. К сожалению, обобщенные данные на сей счет привести трудно, так как эта проблема на уральском материале практически не разрабатывалась. Только в самое последнее время появились рассекреченные данные о массовых заболеваниях и смертности тысяч людей. Так, например, в апреле 1942 г. в Нижне-Тагильском лагере НКВД умерло 1712 чел., а в мае — 2708. Более глубокое и систематическое изучение

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: УРОКИ ИСТОРИИ

жизненного уровня уральского населения в годы войны, расчет динамики демографических процессов позволит лучше понять социальное развитие региона в послевоенные годы, прогнозировать его близкое и дальнее эхо.

В суровые годы войны уральцы осуществили невиданный рывок индустриального развития, которое обеспечило нужды фронта в вооружении и снаряжении. В связи с тем, что к ноябрю 1941 г. враг оккупировал западную территорию СССР, где раньше проживало 40% населения, производилось более 60% металла, вырабатывалось 42% электроэнергии страны, чрезвычайно возросла роль тыловых районов и прежде всего Урала. На его долю выпала тяжелая участь компенсировать эти потери, что он и сделал вместе с Поволжьем и Сибирью.

К концу войны выпуск промышленной продукции Урала превысил довоенный уровень в 3,6 раза. Его удельный вес в общесоюзном производстве электроэнергии поднялся в 1945 г. до 28,3%, против 12,8% в 1940 г. Добыча угля увеличилась в 2,2 раза, газа — в 8,8 раза. Металлурги региона выплавляли 58% чугуна и свыше 50% стали, производившихся в стране. Урал был единственным поставщиком магнетита, многих редких металлов. Он стал основным арсеналом армии. За годы войны выпуск оборонной продукции увеличился здесь в 6 раз. На долю уральского региона приходилось до 40% военного производства страны. Его промышленность давала 2/3 выпускающихся в СССР танков, что превышало производство такого вида вооружений всей Германии.

Это выдающиеся результаты, но никто не проанализировал, какой ценой они достались народу и государству в целом, нет методики и достаточных материалов их анализа. Нам представляются здесь два главных среза. Первый связан с изучением человеческих перегрузок при столь интенсивном труде. Второй — с истощением природных ресурсов и резким ухудшением экологической обстановки в регионе. Последствия этих факторов оказали негативное влияние на социально-экономическое развитие Урала, более того, они усугубились созданием на базе его индустрии военных лет мощного ракетно-ядерного комплекса эпохи холодной войны, что привело регион к депрессивному состоянию, выхода из которого не видно до сих пор.

Еще более тяжкие последствия имела война для сельского хозяйства Урала. По данным д.и.н. Г.Е.Корнилова, машинно-тракторный парк колхозов и совхозов региона за годы войны сократился на 15,7%, численность сельского населения — на 25,3%, а трудоспособных мужчин

— на 76,9%, объем сельскохозяйственной продукции уменьшился на 18,5%, посевные площади зернобобовых — на 33,2%, а их валовой сбор — на 44,8%, количество лошадей — на 44,6%, овец и коз — на 34,2%. В результате село пришло в упадок, из которого оно не могло выбраться долгие годы.

Удивительным парадоксом на фоне войны явился всплеск в развитии культуры края, главная причина, которого заключалась в эвакуации сюда большого количества учреждений науки, образования культуры из западных районов страны. В годы Великой Отечественной войны Урал принял 17 театров, среди которых были такие знаменитые, как МХАТ, Московский театр Красной Армии, Московский Малый театр, Московский театр Сатиры, Ленинградский театр оперы и балета им. С. М. Кирова (Мавинский), Ленинградский Малый театр оперы и балета и др. Значительная концентрация театральных сил на Урале способствовала развитию уральской театральной школы.

Театр в годы войны стал одной из редких отдушин для населения Урала в его тяжелой повседневной работе на оборону страны. Посещение театра было праздником, наградой, которая помнилась многие месяцы, придавала новые силы, уверенность в победе. Все спектакли и местных, и эвакуированных театров проходили при полных аншлагах. Посещаемость росла ежегодно. Оренбургская область: 1941 г. — 430 тыс.; 1942 г. — 910 тыс.; 1943 г. — 973 тыс. Всего за годы войны театры Оренбуржья посетило 4 млн чел. За этот же период театры Среднего Урала приняли 9 млн зрителей. О такой посещаемости в мирное время не могло идти и речи.

Удивительно, но театральная сеть Урала в годы войны не только не сократилась (тенденция к сокращению была характерна почти для всех регионов страны), а наоборот расширилась: 34 театра (1940 г.), 40 театров (1945 г.). На Урале был создан первый в его истории театральный институт (Свердловск, 1945 г.), с помощью коллектива Ленинградского Кировского театра оперы и балета открыто знаменитое сегодня Пермское хореографическое училище.

В годы войны Урал стал центром музыкальной, литературной жизни страны. Здесь работали композиторы Р. Глиэр, Т. Хренников, А. Хачатурян, В. Шебалин, В. Соловьев-Седой, И. Дзержинский, Я. Френкель, М. Чулаки, писатели А. Караваяева, М. Шагинян, Л. Кассиль, Е. Пермяк, П. Бажов, выступали с концертами Д. Ойстрах, Э. Гилельс, оркестры и хоры под управлением Захарова, Свешникова, Осипова.

Урал принял на сохранение основные фонды знаменитых музеев: Третьяковской Галереи, Русского Музея (Ленинград), Академии художеств — Пермь; основные фонды Эрмитажа — Свердловск.

В духовной жизни Урала периода войны начало возрождаться православное мировоззрение. Стремясь объединить все патриотические, антифашистские силы и понимая, что религия еще не искоренена в сознании народа (по предвоенной переписи половина населения СССР считала себя православными), руководство страны с 1943 г. несколько изменило свое отношение к церкви, признало ее как социальный институт, ей было разрешено открывать храмы, духовные учебные заведения, удовлетворять религиозные потребности народа. Бедствия и лишения, связанные с войной, усилили тягу населения к духовным ценностям церкви, что проявилось в большом количестве заявлений от верующих с просьбой об открытии храмов. В 1944 г. — первой половине 1945 г. в Прикамье, на Южном Урале было подано около 250 таких заявлений. Большинство заявлений под разными предложениями отклонялись, но часть из них удовлетворялась. В Оренбургской области, например, к концу войны из 300 храмов, закрытых в предвоенный период, стали действовать только 6, в Курганской из 200 — 2.

Все православные храмы Уральского региона не только служили молебны о даровании победы русскому оружию, но и активно участвовали в оказании помощи Красной Армии, перечисляли деньги на восстановление и развитие народного хозяйства в освобожденных районах, детям-сиротам, инвалидам войны. В частности, православное русское духовенство и верующие г.Перми пожертвовали на постройку танковой колонны "Дмитрий Донской" 6 млн руб. Православная община церкви св.Симеона г.Челябинска направила на вооружение армии 320 тыс.руб. Имели место примеры проявления личного патриотизма деятелей церкви. Так, Н.Андреиановский, протоиерей одной из церквей Свердловска, внес в фонд обороны 25 тыс. руб., В.Стефанов, священник Успенской церкви г.Ижевска, — 273 тыс. руб. на постройку самолета "Александр Невский". Крупную сумму денег в фонд обороны отчислил муфтий Центрального духовного управления мусульман г.Уфы Н.Расулев, за что получил благодарственную телеграмму от Верховного Главнокомандующего.

Изучение духовной жизни народа в годы войны только начинается, оно постепенно освобождается от пут господствовавшей идеологии. Задача заключается в том, чтобы придать этому процессу современную

научную интерпретацию, наконец правильно показать источники нашей силы, объективно оценить цену побед и поражений в войне.

КОНДАУРОВ И.А. (Москва)

ПОДВИГИ УРАЛЬЦЕВ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

За годы войны Уральский военный округ сформировал, обучил и отправил на фронт более 500 соединений и частей. Только осенью 1941 г. с Урала ушли на защиту Москвы 16 стрелковых дивизий и 10 стрелковых бригад. 28 уральских военных формирований получили звание гвардейских.

Воины-уральцы участвовали в боевых действиях на всех фронтах. Более 1000 из них удостоены звания Героя Советского Союза. В 167-й стрелковой Сумско-Киевской дивизии звание Героя получили 109 чел., а в 10-м гвардейском Львовском УДТК — 38 чел.

В боях под Москвой отличились и были преобразованы в гвардейские несколько Уральских соединений: 174-я стрелковая дивизия стала 20-й, 361-я — 21-й, 363-я — 22-й гвардейскими. Вскоре 22-я гвардейская дивизия была переформирована во 2-й гвардейский механизированный корпус.

За героизм, проявленный в боях под Сталинградом, 284-я, 153-я стрелковые дивизии, 93-я, 96-я, 87-я стрелковые бригады преобразованы в гвардейские.

В разгроме группировки, рвавшей на помощь окруженной армии Паулюса, участвовали 3-я гвардейская стрелковая дивизия и 2-й гвардейский механизированный корпус. Эпизод боя батареи ст. лейтенанта И. Кудрявцева из 3-й гвардейской дивизии под Васильевкой получил отражение в книге Ю. Бондарева и в фильме "Горячий снег". 14 подбитых танков остановились перед позициями уральцев, остальные повернули назад. В боях за Сталинград прославился челябинец, снайпер Василий Зайцев, уничтоживший 242 фашиста. Это ему принадлежат бессмертные слова: "За Волгой для нас земли нет, умрем, но назад не пойдём".

В самом крупном танковом сражении века на Курской дуге доблестно сражался 30-й Уральский добровольческий танковый корпус, созданный по инициативе руководства и трудящихся Свердловской,